4. Иванова Т.Н. Социально–экономические аспекты профессиональных устремлений молодежи (на примере Тольяттинского государственного университета) // Научно-публицистический журнал «Регионология». – 2010. – № 71. – С. 207–212.
5. Луков В.А. Социальное проектирование: Учебное пособие. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2010. – 240с.
6. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.
7. Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология [Электронный ресурс]. URL: http://hpsy.ru/public/x2871.htm.
8. Цветкова И.В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода (на основе результатов эмпирических исследований в г.Тольятти) // Концепт –2013. – №2. –АРТ 13041 [Электронный ресурс]. URL: http://e-koncept.ru/2013/13 041/htm.- Гос.рег.ЭЛ. № ФС-49965-ISSN2304 -120X. [дата обращения 06.03.2013].
9. Цветкова И.В. Престиж города в представлениях молодых тольяттинцев // Социологические исследования. – 2010. – №3. – С.106–111.

МЕХАНИЗМЫ МОБИЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА ДЛЯ УЧАСТИЯ В РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА

Рахманова Лидия Яковлевна, аспирант,
Санкт-Петербургский Государственный Университет,
Санкт-Петербург, Россия

В статье представлен опыт социально-антропологической диагностики локального сообщества Соловецкого архипелага. Учитывая особенности сообщества, представленного в форме специфического множества, предлагается дальнейшая экспертиза ситуации в рамках концепции социальной интервенции Алена Турена.

Ключевые слова: Соловецкие острова, местное сообщество, островная территория, самоуправление, целевая программа, социально-антропологическая диагностика, мобилизация.

Соловецкие острова – уникальная территория, на которой, еще начиная с зарождения советской власти и по сегодняшний день, проводятся невероятные социально-политические эксперименты, след от которых трудно устраним даже спустя десятилетия. Если монастырская культура предполагала встраивание объектов духовного наследия в окружающий ландшафт, то политика идеологов СЛОНа в 1920–30-е годы, а также современная

региональная политика в отношении развития архипелага работают не на восстановление, а, скорее, на разрушение сложившейся на Соловецких островах целостной системы взаимосвязей. Две ключевые категории, которые мы намерены раскрыть в соотношении друг с другом, – это пространство, понимаемое как особая островная территория, и сообщество. Жан-Люк Нанси в работе «Непроизводимое сообщество», утверждает, что «прежде всего, необходимо заявить о проблеме сообщества, должной повлиять на необходимое упорядочивание пространства» [3. С. 34].

Немаловажную роль в определении текущих направлений культурной и социально-экономической политики региона, казалось бы, должно играть мнение местного населения, однако, в отношении местных жителей грамотной исследовательской и аналитической работы, которая необходима на данный момент, проведено до сегодняшнего дня не было. Будут ли их мнения учтены в процессе формирования Федеральной целевой программы? О сходной проблеме Елена Петровская упоминает в своем исследовании теорий сообщества: «Беньямин был обеспокоен тем, как сделать так, чтобы мог быть услышан голос не победителей, но побежденных, тех, кого традиция в силу своей классово предопределенной избирательности просто-напросто не замечает» [4. С. 9]. Поэтому фокус нашего внимания обращен на соловецкое сообщество как уникальное социальное образование, объединяющее людей, сильно различающихся по социальному происхождению, религиозным воззрениям, убеждениям, материальному достатку, семейному положению, профессиональной квалификации и ценностям. Как следствие, в течение последних десятилетий можно наблюдать неустойчивость, нестабильность местного социума, которая является препятствием для реализации каких-либо региональных и федеральных программ и проектов.

По многолетним наблюдениям, идеи и программы, периодически внедряемые «сверху», могут иметь лишь временный консолидирующий эффект. Кроме того, в качестве побочного эффекта, наблюдается достаточно сильная подверженность местного сообщества влияниям внешних сил,

лоббирующих определенные проекты в собственных интересах. Фактически, мы можем наблюдать борьбу структур с неструктурированными образованиями, или же структурами, имеющими другие принципы организации и кодификации информации. Между тем, «уже Гоббс предупреждал о тенденциях множества снабжать себя нерегулярными политическими организмами – "по сути дела лишь лигами, а иногда просто скоплением людей, не объединенных для какой-нибудь определенной цели и связанных не взаимными обязательствами, а лишь сходством желаний и наклонностей" [2. С. 183–184]» [1. С. 42].

Поскольку формы проявления неструктурированного, латентного протеста всегда неожиданны и новы, отошедший некогда на задний план оппозиционный политический лозунг, может заново обрести «свое значение в моменты кризисов, которые время от времени сотрясают суверенность Государства» [1. С. 13]. В связи с этим привычные подходы по решению административно-управленческих задач, осуществляемые на других территориях, на Соловецком архипелаге, как показывает горький опыт последних лет, не подходят. Здесь необходима стратегия, выработанная на основе результатов социально-антропологической диагностики меняющегося состояния сообщества, с привлечением его внутренних ресурсов.

Одна из ключевых особенностей местного населения заключается в отсутствии референтной группы, которая могла бы служить для жителей определенным авторитетом и толчком для мобилизации сил сообщества. В связи с этим, для изучения столь необычной общности людей, предлагается альтернатива традиционному социологическому количественному исследованию, а именно – «социологическая интервенция» как особый тип «внедрения» в социум. Данная методология качественного полевого исследования впервые была предложена французским исследователем Аленом Туреном, которому удалось не только детально описать опыт своих полевых экспериментов, но и сформулировать основные принципы проведения подобного социологического внедрения.

Подобный проект предполагает, с одной стороны, одновременное изучение с идеологической и гражданской точки зрения группы людей, а через них – общественные настроения на острове в целом; и с другой стороны направлен на пробуждение склонности к самоанализу в рамках группы активистов. Это необходимо для того, чтобы привлечь заинтересованную группу в процесс социально-экономических преобразований «снизу» через диалог с властью, что возможно только после ликвидации социальной разобщённости населения в целом.

Сформированные группы должны иметь собеседников, которые являются их дружественными или враждебными социальными партнерами в реальной жизни. Выбор собеседников должен осуществляться самими группами, а исследователи – лишь направляют обмен точками зрения между действующими лицами и их собеседниками. Кроме того, каждой группе должны быть представлены главные направления рассматриваемой проблемы. Для того чтобы группы постепенно привыкали к анализу собственных действий и поступков, после встреч с собеседниками необходимо проводить «закрытые» заседания, на которых члены группы комментируют происшедшие встречи.

Главная цель подобной исследовательской интервенции – это постепенное развитие сознания действующего лица. Но для того, чтобы из групп-наблюдателей члены локального сообщества превратились в группы-акторы, необходимо произвести рефлексивный поворот, который, как утверждает А. Турен, состоит в «установлении дистанции по отношению к практике и в выработке общих ее интерпретаций» [5. С. 121].

Мы, в свою очередь, полагаем, что результатом социально-антропологического исследования, в программу которого вплетены элементы, предложенные Аленом Туреном для внедрения в сообщество, может стать мобилизация жителей на основе обеспокоенности собственной судьбой, связанной с будущим Соловков. Необходимо поощрение конкретных шагов для постепенного объединения и взаимопомощи соседств, семей, организация

различных форм совместной деятельности. Успешно продвигаясь в этом направлении, можно прийти к преодолению крайних форм индивидуализма и заложить основы для формирования сообщества как целостного образования.

Переходя к вопросу о природе солидарности жителей пос. Соловецкий, мы задаемся вопросом: а сплачивает ли людей представление об уникальности территории или же создает разрозненность в сообществе, где каждый, имеет свои интересы? Следует также принять во внимание, что солидарность может отрицаться на уровне представлений, слов, понятий, но в действительности – ярко проявляться в конкретных поступках людей.

Исходя из многолетних наблюдений и позиций, проявленных в интервью и беседах, на Соловках идентичность носит индивидуально-личностный, а не групповой характер. Остров не сплачивает, не дает представление о том что «мы, соловчане» – единая общность. Остров порождает разрозненность и для каждого жителя его соловецкая идентичность проявляется по-своему. Разрывам в среде соловецкого населения способствует тот факт, что на острове нет единого пространства общения: и в физическом плане, и в информационном.

В ходе внедрения исследователей в поле одной из главных задач является пробуждение в жителях осознания того, что в их интересах не только комфорт, безопасность, здоровая среда внутри отдельной семьи, а в поселке в целом. Поскольку социальная инфраструктура предполагает все учреждения в единственном экземпляре, люди практически не имеют возможности выбрать альтернативные публичные пространства для посещения. Атмосфера в общественных местах создается не только сотрудниками организаций, но и поведением и отношением посетителей. Это, на наш взгляд, один из путей мотивирования местных жителей, для того, чтобы они заняли более активную позицию по отношению к судьбе острова. На Соловках бытовые запросы и потребности крайне высоки, поскольку ежегодно федеральные власти обещают островитянам профинансировать крупные проекты, и последние ощущают свою «особенность» по сравнению с другими жителями северных

поселков. Эти необоснованно завышенные ожидания и лежат в основе ложных представлений о реальном положении жителей и собственных перспективах. Получается, что их представления о «развитии» базируются не на исходном (текущем на 2012–13 гг.) материальном и социальном обеспечении, а на раздутых необоснованных представлениях, о том, как «должно быть». Проблема, как нам кажется, заключается в том, что если отталкиваться не от реальных возможностей, а от утопических воззрений, то население никогда не будет удовлетворено, а муниципалитет острова и региональные структуры будут обречены на постоянную смену власти. Е. Петровская, ссылаясь на Джеймисона, утверждает, что «современная культура продолжает нести в себе… утопический импульс, что можно понимать как неявно выраженное в ее продуктах несогласие с наличным положением вещей и такое же стремление найти ему альтернативу» [4. С. 10]. Кроме того, необходимо разъяснить местным жителям, что любая архитектурная форма, проект должен следовать за внятной концепцией форм социальной жизни на данной территории. Пожелания жителей должны быть учтены – не во время презентации готового генплана в сельском клубе, а в процессе работы над планировкой и зонированием поселка.

На Соловках отсутствует понимание соотношения трудозатрат и оплаты труда. А именно этот критерий, и должен влиять на объем различных видов социального обеспечения. На данный момент реформы и мероприятия, проводимые в поселке, никак не связаны с трудовой дисциплиной соловчан, и потому не способствуют формированию разумного подхода к требованиям, ожиданиям от правительства и властных структур. Принцип поощрения привнесенной пользы необходимо сделать прозрачным для жителей, чтобы показать, насколько зыбки их ожидания и требования. Но для того, чтобы быть полезным – необходимо найти место применения своих сил. Необходим осознанный, более специализированный с профессиональной точки зрения труд, который может на данной стадии иметь терапевтическое значение – не только и не столько в психологическом плане, сколько в плане оздоровление

социальной среды и гражданской позиции населения. Гражданская пассивность – это оборотная сторона неспособности формировать собственные оценки и суждения и придерживаться их, несмотря на общественные трансформации. Необходимо выстраивать такую идентичность, которая одновременно бы давала чувство принадлежности, а, с другой стороны позволяла «выделяться» и узнавать себя самого, прежде всего, на фоне других членов группы.

Итак, в процессе реализации проектов и государственных программ, мы имеем дело с необычным для нашего привычного понимания сообществом, сконцентрированным на изолированной островной территории. На Соловках сообщество есть, но оно именно не устойчивое и имеет форму некоего специфического множества. Данное понятие «помогает объяснить определенные типы современного социального поведения» [1. С. 11]. Особенности этой социально-политической общности определяют и специфику работы с ним по различным направлениям, которое необходимо учитывать при подготовке и реализации ФЦП «Реконструкция исторических памятников и развитие территорий соловецкого архипелага». Данная проблемная ситуация на Соловецких островах – кладезь исследовательского опыта. Однако важно помнить, что данная территория уже не раз избиралась удобной изолированной площадкой для экспериментов, и не повторить прошлых ошибок.

Список литературы

1. Вирно, П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 176 с.
2. Гоббс Т. Левиафан. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2.
3. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество / Пер. с фр. Ж. Горбылевой. – М.: Водолей, 2011. – 208 с.
4. Петровская Е. Безымянные сообщества. – М.: ООО «Фаланстер», 2012. – 384 с.
5. Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204 с. [Электронный ресурс] Систем. требования: uTorrent, Adobe Acrobat Reader. URL: http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3474819 (дата обращения: 15.04.2013).